

Глава 3: Перерождение (3)

Юношу, в которого я переродился, звали Пак Ли Дан. И место, где я перевоплотился, называлось Кок Пу. Оно было частью города Сан Дон, который был одним из пограничных городов Центральной равнины. Наш клан назывался Великой Сабли Пак Клан, и он был одним из великих кланов города Сан Дон.

Отцом этого юноши был Пак До Джун, а его мать была Им А Хва. В отличие от вспыльчивой матери, отец был спокойным, тихим и собранным человеком. Причина, почему этот юноша был настолько испорчен, был потому, что он был их единственным ребенком.

В первые дни я надеялся, что после пробуждения все вернется в норму. Однако этого не произошло, поэтому я, наконец, решил принять ситуацию, в которую я попал. Быть возрожденным, в теле этого юноши не так уж и плохо. К моменту моей смерти мне было уже семьдесят лет. Я полностью прожил свою жизнь перед тем, как умереть. Итак, отказ от моего титула в качестве мастера в обмен на молодость был довольно хорошей сделкой. Молодость была чем-то, что нельзя было купить за деньги или за власть. Но... было бы лучше, если бы этот юноша был воспитан правильно.

У этого молодого человека была ужасная личность, но его боевые искусства были еще хуже. Несмотря на то, что он был потомком семьи мастеров боевых искусств, энергия, накопленная им в его дантяне за более чем двадцать лет, была не больше, чем у пятилетнего. Его тело было настолько слабым, что оно трещало после нескольких ударов. Вот каким мусором был этот юноша.

Но, по крайней мере, у него был довольно надежный слуга, который слушал все его команды.

«Молодой господин, вы слышали слухи?»

«Какие слухи?»

«Слухи о появлении предыдущих великих мастеров, появлении мистических существ... и смерти мастера Мурима».

Прошло уже несколько дней с моей смерти, поэтому я ожидал объявления о моей смерти, но было ужасно тихо. Хотя, конечно, это место было недалеко от границы, поэтому понадобилось время, чтобы новости добрались сюда. Или, возможно, Альянс отказывался объявить о моей смерти. Уход мастера Альянса вызовет большой шум повсюду. Несмотря на это, они действительно не могли скрывать мою смерть слишком долго. Я думаю, что канцлер Кал что-нибудь придумает.

«И есть слух о вас, молодой мастер».

«Что за слух?»

«Слух, что вас так избила леди Сон, что вы стали немного странным на голову».

Я рассмеялся. Похоже, прошло какое-то время с тех пор, как я последний раз смеялся. В моей предыдущей жизни я был человеком, который редко смеялся. Или, возможно, позиция, в которой я оказалась, заставила меня перестать смеяться, потому что смех можно было рассматривать как признак слабости.

«Действительно ли прекрасна леди Сон?»

«Да, она была очень красива, даже когда была маленькой. Но когда она вернулась из своего обучения, она получила титул красавицы номер один в Сан Дон. Из-за этого люди выстаивались в очередь, чтобы увидеть ее. Ну, вы волновались из-за слухов и пошли к ней. И когда мы увидели ее в тот день, она была потрясающе красива.

Женщина, и настоящая красotka к тому же.

В моей предыдущей жизни я встречался со многими женщинами и общался с ними. Я был довольно знаменит, поэтому было много женщин, преследующих меня. Среди них были «Сильнейшая Женщина Под Небесами» и «Красotka Номер Один в Кан Хо». Но я никогда не испытывал настоящей любви к кому-либо из них. Я слишком рано стал очень знаменитым. Они не только думали обо мне как о мужчине, но и как о боевом боге. Все они носили фальшивые улыбки, но, в конце концов, они боялись меня. Если и были те, кто не боялся меня, то они или их родители пытались использовать меня для борьбы за власть. Я избавился не только от них, но и от целых трех поколений их семей. У меня не было времени ухаживать за кем-либо из-за моих длительных боев против практикующих Демонического Альянса и предателей Альянса. У меня действительно не было времени; все, что я делал, это ел и дрался.

«Даже после того, как вас избила леди Сон, вы все еще хотите встретиться с ней, верно? Я понимаю ваши чувства, молодой мастер, хе-хе».

«Хороша».

«Что значит «хороша», молодой мастер?»

«Она хороша».

«О, боже! Вы сейчас похвалили леди Сон? Это не просто женщина, это леди Сон. Первая красotka в Сан Дон. Красotka, которая пыталась убить вас только потому, что вы ходили к ней...»

«Да, да, хорошо, хорошо. Иди, принеси мне меч».

«Что? Меч? Почему так неожиданно, молодой мастер?»

'Меч - мой истинный любовник.'

«Почему ты спрашиваешь? Как у мастера боевых искусств, должна ли быть у меня причина, чтобы я попросил меч?»

«Меч? Мастер боевых искусств? Это слова, которые не описывают кем вы являетесь, молодой мастер!»

«За непослушание молодой мастер случайно убил своего слугу. Как так? Как эти слова описывают меня?»

«Я сейчас же принесу меч, юный господин». Хан Дзу побежал, коснувшись своей шеи.

Через некоторое время Хан Дзу принес меч.

«Я искал его какое-то время, молодой мастер. Он был глубоко погребен где-то в хранилище».

После получения меча мое сердце успокоилось. Я был человеком, которого когда-то называли боевым богом, мастером многих искусств и методов, но, если бы кто-то попросил меня выбрать

мое лучшее искусство, это было бы мое искусство меча. В мои последние годы мой меч был на вершине искусств меча. Мой меч двигался со скоростью света, ударяя в сердца моих врагов. Но я хотел добиться большего.

Состояние Меча Сердца. (□ □ □ □).

На этом этапе мастеру боевых искусств даже не нужен был физический меч. Говорят, что те, кто достиг этого состояния, могли свободно использовать невидимый меч, созданный сердцем. В мире не было ничего, что Меч Сердца не мог порезать. Чем больше человек укреплял сердце, тем сильнее становился Меч Сердца. Я хотел достичь этого состояния в своей предыдущей жизни. Однако, в конце концов, я так и не смог, и переродился в этого юношу. Таким образом, цель этой жизни - достичь новых высот и идти по тропам, которые я никогда не мог преодолеть в своей предыдущей жизни.

Однако впереди был большой барьер. С таким телом, как я мог достичь состояния, которого я не мог достигнуть ранее, даже как бог войны?

Шииин~

Медленно я вытащил свой меч.

«Довольно хороший меч».

Лезвие казалось ржавым из-за того, что его долго прятали в хранилище.

«Конечно, молодой мастер, Гаджу-ним подарил вам его на ваш пятнадцатый день рождения».

«Я, должно быть, был настоящим дураком, позволив этому мечу проржаветь до такой степени».

«Хорошо, что вы это понимаете».

Я направил на него меч.

«Это всего лишь фраза, это просто фраза, молодой мастер».

«Ха-ха!»

Не волнуйся, дурак, это первый раз после перерождения, когда я чувствую такую ясность. Наверное, потому, что я держу меч.

'Теперь, когда я думаю об этом, когда я в последний раз доставал меч?'

После уничтожения Альянса Тринадцати Демонов и Секты Кровавых Небес, и после того, как я позаботился обо всех предателях из Альянса, я использовал свой меч только для тренировки. Но, поняв печальную истину, что я так и не смог достичь состояния Меча Сердца, я больше никогда не касался меча.

Увидев клинок, я снова обрел самообладание. 'В этой жизни я добьюсь этого.'

Нужно было много чего для того, чтобы достичь пика. Естественный талант, внезапное понимание, постоянные усилия и богатый опыт. В моей предыдущей жизни у меня было все. У меня был естественный талант, я приложил все свои силы, получал просветления, и у меня было множество боевого опыта. В результате я смог стать военным богом.

Однако мне нужно было что-то еще, чтобы достичь состояния Меча Сердца. И это была Удача. Только небо могло позволить тому, у кого появлялось внезапное понимание достичь этого состояния. В этой жизни я снова брошу вызов небесам и доберусь до состояния Меча Сердца. Если я не попробую, я никогда не узнаю, удастся ли мне это сделать.

«Принеси точильный камень».

«Точильный камень? Вы хотите сломать мне голову?»

«Я собираюсь заточить свой меч».

«Кого вы попыгаете убить?»

Я посмотрел на него и начал шевелиться, говоря: «Не шути со мной».

«Почему вы думаешь, что я шучу? Разве не говорят, что сумасшедшие убивают тех, кто ближе всех к ним?»

«Откуда ты это знаешь?»

Откуда я знаю? Были частые случаи в моей предыдущей жизни. Я видел так много случаев, когда сумасшедшие убивали свои семьи, прежде чем сделать что-то безумное.

«Ты только что сказал, что я был самым близким тебе человеком?»

«Я это сказал?»

Хан Дзу посмотрел на меня со странным выражением.

«Давай просто скажем, что ты ближайший ко мне человек».

Хан Дзу почесал затылок и ответил: «Это еще более странно».

Спустя некоторое время Хан Дзу принес точильный камень, и я начал затачивать меч.

Точим... Точим... Точим...

Он смотрел на меня с наклоненной головой. «Вы действительно хороши в этом. Где вы научились этому, молодой мастер?»

Лезвие было практически моей жизнью, поэтому, конечно, я был хорош. Нет. Не просто хорош. Можно сказать, что я даже лучше заточил клинок, чем большинство кузнецов.

«Если вы так хороши в заточке меча, почему вы никогда не делали этого раньше?»

«Потому что всему свое время».

«Вы действительно молодец, мастер? Вы, кажется, другим человеком...»

Я перестал точить меч и посмотрел на него. У него было встревоженное выражение. Это было то же лицо, что и у Пак Хе в ту ночь, когда я умер. Это было истинное выражение беспокойства о других.

«Я в порядке». И я снова начал точить свой меч.

Точим... Точим... Точим...

В моей предыдущей жизни не имело значения, какой вид меча я использовал. Будь это палка с земли или лезвие от мастера, результат был бы таким же. Нет, мне даже меч не нужен. Я мог бы использовать свой кулак или даже взять клинок врага. Но сейчас это важно для меня. Мне нужен очень хороший клинок, чтобы защитить себя, потому что в настоящее время я настолько слаб, что меня легко убить не напрягаясь.

Хан Дзю осторожно посмотрел на меня.

«Вы же не думаете отомстить леди Сон, не так ли? Вы не сможете этого сделать!»

В этот момент кто-то из-за Хан Дзю сказал: «Неужели это причина твоих недавних действий?»

Я оглянулся и увидел, что моя мать стоит за мной.

Хан Дзю быстро поприветствовал мою мать и отошел в сторону: «Добро пожаловать, госпожа».

И мама подошла ко мне.

«Я. Спросила. Тебя. Ты наточил свой клинок, чтобы навредить Хва Рин-эр?»

«Нет, дело не в этом».

«Тогда почему ты точишь свой клинок?»

Вероятно, это был первый раз, когда моя мать увидела, как я точу свой клинок, поэтому она была так же удивлена, как и Хан Дзю.

«Начиная с сегодня, я собираюсь по-настоящему практиковать боевые искусства».

Моя мать и Хан Дзю открыли рты, удивленные взгляды читались на их лицах.

«Хан Дзю-я, что он только что сказал?»

«Он сказал, что собирается заниматься боевыми искусствами, госпожа».

«Он, должно быть, сошел с ума, да?»

«Да, я тоже так думаю, госпожа. Я думаю, нам нужно вызвать экзорциста, чтобы изгнать этого злого духа».

Насколько этот юноша ненавидит боевые искусства, что они показали такую реакцию, когда я сказал, что хочу практиковать боевые искусства?

Мать сказала со вздохом: «Ты действительно хочешь отомстить Хва Рин...»

Истинная природа чувств матери была скрыта за яростью ее глаз. Чувство, что у каждой матери есть. Чувство заботы о своем ребенке.

В моей предыдущей жизни я никогда не воспитывал ребенка, поэтому я никогда не пойму ее чувств. В мои семьдесят лет жизни все, что я культивировал, было моим боевым искусством и моими морщинами. Это было наполовину потому, что я не смог найти свою настоящую любовь, а наполовину потому, что я был слишком занят борьбой за Альянс.

Я видел истинные чувства, которые она испытывала к своему ребенку. Чувствовал, что она готова пожертвовать жизнью ради своего ребенка.

«Можешь ли ты взглянуть на этот клинок для меня?»

Я дал ей посмотреть на заточенный меч. Когда она посмотрела на меч, она с удивлением заметила, что он хорошо заточен.

«Я не знаю, что мне делать с этим клинком».

Она быстро повернулась ко мне.

«Я никогда не буду использовать этот клинок, чтобы обидеть свою невесту. Я никогда не буду использовать этот клинок, чтобы навредить тем, кто слабее меня. Клянусь тебе в этом как твой сын».

Она была тронута, потому что впервые услышала от сына что-то подобное.

По правде говоря, мне было жалко ее, потому что я не был ее сыном. Но я не мог сказать ей, что я не ее сын, потому что иногда невежество было блаженством. Если бы я сказал ей правду, результат был бы не очень хорош, так как ее сын умер, и теперь существовал только во плоти. Поэтому я решил никогда не говорить ей об этом и забрать это в могилу вместе с собой. Я буду ее сыном до того дня, когда умру.

Она вернула мне клинок.

«Не волнуйся, мама».

Впоследствии я извинился. Я чувствовал, что она смотрит на меня, пока я ухожу, размышляя о том, как принять изменения в поведении ее сына.

<http://tl.rulate.ru/book/4561/84690>